

**СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ УМСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ**

М. Ф. Анкваб

**CONTENTS AND FORMS OF INTELLECTUAL UPBRINGING
IN THE ABKHAZIAN NATIONAL PEDAGOGY**

M. F. Ankvab

Статья является составляющей исследования особенностей абхазской народной педагогики и ее принципов. Актуальность работы в том, что этническая педагогика абхазов содержит множество самобытных приемов воспитания, в том числе и умственного, о котором пойдет речь, заслуживающих изучения и способствующих сохранению колорита и особенностей народа Абхазии при современном использовании. Впервые расширено и вместе с тем конкретизировано представление об интеллектуальном воспитании как компоненте системы формирования совершенной личности в представлении абхазов, что является новым относительно работ других авторов. Проведенный анализ наполняет свежим содержанием наши представления о педагогической мысли абхазов в прошлом, специфике их системы обучения и форм умственного воспитания. Теоретические положения и выводы автора могут быть использованы при написании учёными трудов и учебных пособий по этнопедагогике. В работе предложено внедрить предмет исследования в практику школьного обучения, систему подготовки и переподготовки преподавателей для дошкольных учреждений и общеобразовательной школы, педагогических факультетов вузов.

The paper is a part of the research that deals with the Abkhazian national pedagogy, its peculiarities and principles. The actuality of the work is explained in the following: the Abkhazian national pedagogy contains a set of unique upbringing methods, including intellectual, preserving the ethnic identity and features of the Abkhazian people. These methods and principles deserve studying and embedding in modern use. The idea of intellectual education is for the first time expanded and concretized, as component of the perfect personality formation system in representation of Abkhazians that is new concerning the works of other authors. The analysis carried out in the article fills with the new contents our considerations about the pedagogy of Abkhazians in the past, specifics of their educational process. Theoretical provisions and conclusions of the author can be used by scientists while writing works and manuals on ethnic pedagogy and traditional educational system. In the work ways of introduction of the research object in practice are offered.

Ключевые слова: Абхазия, Республика Абхазия, система просвещения в Абхазии, система образования, абхазы, абхазский народ, абхазская народная педагогика, умственное воспитание, интеллектуальное развитие, принципы воспитания, абхазская этнопедагогика, абхазский фольклор.

Keywords: Abkhazia, the Republic of Abkhazia, Abkhazians, Abkhazian people, Abkhazian national pedagogy, intellectual upbringing, intellectual development, the principles of upbringing, Abkhazian ethnopedagogics, Abkhazian folklore.

На протяжении всей своей истории человечество формировало определенную модель совершенной личности – образец, который воплощал конгломерат социальных взаимоотношений, быта, менталитета и отражал народные суждения, представления о высоконравственном интеллектуальном идеале. С этой целью на протяжении веков люди в независимости от национальности стремятся оставить в наследие своим потомкам самое лучшее и ценное – способность трудиться, физическое и духовное воспитание, развивают мыслительные свойства разума. Народ Абхазии не является исключением.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что в педагогической культуре абхазов много самобытных оригинальных и уникальных методов, относящихся к области умственного воспитания, которые не были широко рассмотрены в свете данной проблемы ранее. Они заслуживают признания, изучения и дальнейшего применения в системе совершенствования интеллектуального становления и самообразования будущих последователей.

Предметом изучения явились идеи, практика и проблема ментального онтогенеза, освещенные в ду-

ховной культуре и произведениях фольклористики абхазов. Согласно с вышеприведенными условиями были обозначены соответствующие задачи:

- выяснить аспекты умственного воспитания, его содержание и формы как важнейшего компонента структуры обучения в абхазской этнопедагогике;

- предложить метод практического применения идей народной педагогики в концепции прогрессивного расширения мыслительных возможностей подрастающего поколения.

Анализ внушительного количества источников, большую часть из которых составляет абхазский фольклор, позволил нам судить о том, что доминантой во взаимосвязанных критериях воспитания (эстетическом, трудовом, физическом и нравственном) выступает интеллектуальное обучение. При соблюдении физической и моральной чистоты для абхазов важно постепенное приучение детей к систематическому труду, самостоятельному мышлению и обретением стойкости характера. А эти качества пестовались только посредством развития ума и не могли существовать одно без другого. Поэтому интеллектуальное совершенствование сопутствовало остальными

сторонами воспитания и формировало систему обучения, о которой пойдет речь ниже.

За многие тысячелетия становления истории абхазского народа был собран огромный эмпирический материал, который ко времени возникновения письменности по своему характеру приблизился к научному. Данному факту содействовало наличие у абхазов системы аккумуляции и передачи знаний подрастающему поколению. Эволюция первоначальных представлений этноса об окружающем его органическом мире, как верных, так и ошибочных, происходила под влиянием именно умственного воспитания.

Наши предшественники во все времена мыслили рационально, многие явления окружающей их действительности они безошибочно толковали и стремились дать им вдумчивые объяснения. Они владели и передавали поколениями конкретный и внушительный свод рекомендаций по стимулированию познавательной активности. Знания, которыми овладевали дети, «условно можно разделить на две обширные группы:

а) общие, охватывающие знания собственного языка, природы, истории, географии, культуры, математические, астрономические, сельскохозяйственные и др.;

б) специализированные, к которым причисляется запас знаний о разных ремеслах» [10, с. 78].

Из этого следует, что «первостепенной задачей считается развитие речи детей, ибо речь и мышление взаимосвязаны, они формируются одновременно» [12, с. 44]. В народе существовали стишки, потешки, скороговорки, направленные на выработку навыков произношения сложных звуков абхазского языка: «Пятеро голубей восседают на пяти сухих ветвях, у каждого по пятеро голубят, а зять их сидит на сырой ветви», «Знаете ли вы, что сказала абхазу жена Камлия-Кумля Цыхчаным, когда убирала лён за рекой Аспа?» [7, с. 69]. Множество пословиц свидетельствуют о важности грамотного владения родной речью: «Кто владеет языком, тот владеет и поселком», «Язык народа – лекарство», «Осла узнают по ушам, а человека по речам» [7].

Рассуждая о значимости владения языком, на наш взгляд, стоит уделить особое внимание внушительному средству обучения – фольклору. Его можно считать как отдельной единицей познания, так и эффективным приемом, универсальным методом интеллектуального формирования. «Во все эпохи народ функционально применял собственный фольклор с целью пропаганды потребности получения знаний и просвещения. В поговорках и пословицах закреплены приемы, которые передавались поколениями, которые были позже осмыслены в прогрессивной педагогической науке» [8, с. 35].

У абхазов издревле считается, что «Образование – гость, ум – хозяин», «Умный что ни скажет – все хорошо» [7, с. 13 – 39]. Вместе с воспеванием ментальных способностей высмеивается глупость: «Своего дурака просить не посылай», «Слепая лошадь пуглива», «Не существовало бы глупца – от кого бы умный поживился?», «Глупая голова ногам покоя не дает», «Своего дурака в гости не отправляй – осрамит»,

«Для глупого всегда пасха» [7]. Этому свидетельствуют и национальные сказания с красноречивыми названиями: «Глупость древних людей», «Сказ о глупом», «Глупость и ум» [1, с. 94, 97, 179].

В абхазских сказках можно наблюдать удивительные, развивающие воображение, персонажи, волшебные создания (великана-адау, колдунью Арупап, злобного Аджиньша, мифического жеребца Араш, чудовища Агульшап и пр.), дивные происшествия (перевоплощения, оживления, странствие в другой мир и пр.), магические объекты (ковер-самолет, молоток-атамскуагу и пр.) [2]. Все это представляет собой олицетворение древнейших суеверий, символическое воссоздание мощи природы и созидательную мысль народа. Здесь, невзирая на общность с притчами разных этносов, можно заметить и много своеобразных черт, придающих им особенный колорит. Свойственны, к примеру, упоминаемые в различных сюжетах соревнования в меткой стрельбе, разнообразного рода набеги, джигитовка, скачки, касание груди женщины как символ усыновления и т. д. Зачастую предоставляются описания охоты, детали охотничьего обихода. Все это приобщало детей к традиционной культуре края, давало великолепную пищу для размышлений.

Необыкновенные легенды, повествующие о величавых явлениях природы гор, к примеру, «Как появилось озеро Рица», служат доказательством свойственной народу пытливости ума. Сосредоточивают на себе интерес и таинственные персонажи богини плодородия (Джаджа), родительницы водной стихии русалки (Дзызлан), лесного человека (Абынуавы).

Вдобавок к абхазским сказкам, притчам и легендам, большое количество старинных загадок, стимулирующих работу мышления и логики, также свидетельствуют о важности умственной направленности обучения: «Рожденное водою, воспитанное солнцем, завидев свою мать умирает. (Соль)», «В наростах нога, а на голове падубовые рога. (Петух)», «У кого мать пряма, отец кривой, а дочь сумасшедшая. (Дерево, виноградная лоза и вино)», «С тобою в одном дворе живет, много пользы приносит, а повстречаешь на дороге – не признаешь. (Пчела)», «Куда пойдешь – пойдет с тобою, что ты не сделаешь – повторит, а никакой помощи никогда не окажет. (Тень)» [7, с. 67].

Помимо интеллектуального воспитания посредством устного творчества, в республике с младенчества приобщали детей к крестьянскому труду и специализированной области познания – ремеслам, которые «у абхазов не обрели такого развития, как у иных народностей Закавказья. Материал, деревянную утварь и кожаные изделия для хозяйства, а также порох, производили в каждой семье самостоятельно. Услугами специалиста пользовались лишь при необходимости изготовления изделий из металла. Металлические части сельскохозяйственных орудий, оружие – кинжалы, а иногда и ружья, золотые и серебряные украшения создавали потомственные умельцы – кузнецы и ювелиры, трудившиеся, как правило, на заказ» [6, с. 87]. По этой причине наиболее распространенным было кузнечное дело. «Ни у одного из народов Кавказа не присутствует такого высокого почитания кузни и кузнецов, как у абхазов» [14, с. 68].

К ремеслу отца ребенка (обычно мужского пола) начинали приобщать еще с младенчества – сначала в виде наблюдения и мелких поручений, затем выполнения самых легких частей работы, «набивания руки» и все эти манипуляции происходили при постоянном объяснении теоретического материала наставником. Это касалось всех видов деятельности. Если старшие, к примеру, увлекались охотой, то уже с юных лет мальчики в такой семье умели обращаться с оружием, выслеживать дичь, ставить капканы. По тому же принципу осуществлялось обучение девочек мастерству старших женщин в роде.

Несомненно, ремесленное образование, обуславливающееся наличием интеллектуальных способностей и сопровождавшееся в свою очередь их развитием, имело возрастной и гендерный характер. Однако, в связи с доминированием натурального хозяйства над промыслом, дети в большей степени приобщались к земледелию и скотоводству. Они умели пасти и гонять на водопой лошадей, обрабатывать землю, работать в поле – погонять тягловых животных, а затем и выполнять прочие обязанности связанные с земледелием: запасаться дровами и сеном, восстанавливать орудия труда, запахивать почву для разных посевов, сохранять урожай и т. д.

Дети на собственном опыте убеждались в возможности изменения природы многих растений. Вместе с взрослыми подростки участвовали в получении новых сортов, обучались приемам прививки плодовых деревьев и выведению гибридов. Вдобавок к тому, что ребенок получал обширную информацию по ботанике, занятость в этой сфере способствовала проявлению его созидательного начала, служило важной составляющей для расширения кругозора.

В системе интеллектуального воспитания в абхазской народной педагогике значительное место занимали знания по уходу за крупным и мелким скотом, домашней птицей. Девочки и мальчики наблюдали за ростом молодняка, учились определять их откормленность и здоровье. Они осваивали, как содержать животных и чем их кормить, как установить по рогам возраст скотины, а по зубам – кобылы.

Особое внимание абхазы уделяли обучению уходу за лошадьми, ибо коневодство было у них самой любимой и древней отраслью животноводства. В национальном фольклоре множество примет связано с поведением животного: «Если лошадь, на которой едет всадник через реку, испражнилась в воду, то она скоро будет продана или украдена», «Если лошадь взбрыкнет, как только на нее сел всадник, то она вернется обратно с полдороги», «Если лошадь, стоя на месте, вытягивает ногу, то ей предстоит дальняя дорога» [7, с. 116]. Известны имена боевых коней нарта Сасыркуа – Бзоу и Абыскила – Араш [11]. Большой интерес представляет система содержания и ухода за лошадьми, а также подготовки их к скачкам и военным походам. В ней нашли отражение глубокие эмпирические знания и навыки населения по технике пастьбы, кормления и улучшения поголовья.

Детвора наблюдала за разделыванием скота, присутствовала при свеживании туши. По достижению определенного возраста мальчики должны были под назиданием старших учиться выполнять эти работы

самостоятельно. Помимо практической жизненной необходимости, данный процесс носил и обучающий характер, посредством которого младшее поколение приобретало знания по биологии и зоологии, училось философскому отношению к жизни и смерти. Взрослые объясняли, как называются внутренние органы животных, как они функционируют и для чего они служат. Это способствовало не только формированию ветеринарных навыков, но и осведомленности в области анатомии, становлению навыков врачевания, неотъемлемого элемента этнической медицины, которая у абхазов представляла одну из самых передовых отраслей знания.

Наши далекие предки лечили заболевания и всевозможные раны целебными растениями и настояками. «В связи с недостатком квалифицированных лекарей в регионе доминировала общенародная врачевная наука. Практика исцеления больных передавалась из поколения в поколение. Единым в традиционной медицине разных этносов было пользование растительными средствами врачевания. Наравне с фитотерапией, имеющей рациональное использование, применялись магические способы влияния на заболевшего. Народная медицина располагала собственными положительными сторонами: опыт, нажитый целителями, с успехом исследуется и используется в настоящее время» [4, с. 198]. К примеру, из сведений об этномедицине края, известно, что фейхоа, прорастающий непосредственно на территории Абхазии, «издавна применяется при различных дерматологических заболеваниях, регулирует деятельность желудочно-кишечного тракта, нормализует обмен веществ. Его плоды используют для излечения от атеросклероза, базедовой болезни, запоров и подагры. Отвар листьев используют при пародонтозе, а также как дезинфицирующее и ранозаживляющее средство» [5, с. 398].

Дети наблюдали и учились у старших, как собирать лекарственные растения, готовить их по старинным рецептам и превращать в целебные снадобья. В течение этого процесса они изучали названия полезных трав и ядовитых ягод, что способствовало их познанию о флоре своей республики. Следовательно, элементарные медицинские познания входили в содержание обучения. Так, веками совершенствовалась этническая медицина, и одновременно осуществлялось ментальное становление подрастающего поколения.

Знахарство как вид врачевания, на наш взгляд, демонстрирует побочное действие своеобразного стремления абхазов к познанию тайных сил бытия. Большое количество сведений о заговорах, наговорах свидетельствуют о значимости этого явления среди населения республики.

Одновременно с навыками и умениями самоизлечения абхазы учили собственных детей и простым математическим суждениям, вследствие того что любому труженику необходимо было смыслить в количестве накопленного сена, знать сколько намолотить зерна или к примеру какое количество холста наткать. В этом им приходит на помощь ознакомление с баснями, в которых воспевались разумные люди и животные, присутствовал счёт. Например, сказ о хитро-

умной и плутовской лисе («Медведь и лиса», «Лисий нрав»), скупом и недальновидном волке («Волк и лошадь»), нескладном медведе, неразумном и наивном ослике, сообразительной свинье, работающей мышке («Пеструшка и полевка»), лукавом и смекалистом воробье («Лиса и воробушек») и т. д. [2] Занятия математикой носили наглядно выраженную предметную направленность. Существовали и бесчисленные арифметические головоломки, забавы, ребусы, загадки и т. д.

Значимым средством интеллектуального роста подрастающего поколения служило освоение всевозможных мер длины. Мерилом у абхазов служили части тела человека (в основном, пальцы). Длина и ширина части тела измерялись в сравнении с эталоном (аршин, метр, сажень, палка определенной длины и т. д.).

В умственном развитии детей важное место занимали знания физики. Дети слушали рассказы взрослых о явлениях природы, видели, как они изготавливают различные изделия из строительного материала и, подражая им, узнавали свойства различных предметов: глины, камня, древесины, металлов и т. д. Они строили игрушечные дома и крепости, изготавливали различную посуду, орудия труда и попутно узнавали, что каждое вещество обладает физическими свойствами: прочностью, упругостью, твердостью и т. д. Даже малыши знали, что при нагревании вода испаряется, а лед тает, соль растворяется в воде.

Рассудительности подрастающего поколения способствовали и астрономические сведения. С давних времен у абхазов существовал своеобразный лунный календарь. Однако есть некоторые упоминания и о том, что время ежегодных празднеств устанавливали и по солнцу, и по луне [3]. В языке присутствовали названия всех дней недели и каждого месяца. Дни весеннего и осеннего равноденствия (21 марта и 22 сентября), дни летнего и зимнего солнцестояния (21 июня и 22 декабря), точно определялись, как и даты религиозных и национальных праздников [9]. Древний календарь являлся плодом длительного наблюдения крестьян за изменениями спутника Земли. Глядя на луну, абхазы могли точно определять, сколько дней месяца прошло, а сколько осталось (и это несмотря на то, что лунный месяц был равен 27 – 31 суткам, и потому был очень подвижен). Все это было известно детям с малых лет.

Кроме календарного ориентирования «в системе воспитания подрастающего поколения большое внимание уделялось передаче знаний по народной метеорологии» [9, с. 175]. Детвора приобретала синоптические познания, усердно подмечая погодные явления, поведение представителей фауны. Они учились предугадывать засуху, неурожай, узнавали, что их ожидает в летний сезон, в зимнее время, в осеннюю пору. Основологающим принципом в предсказаниях погоды считались приметы. По ним судили о грядущих явлениях природы и в соответствии с этим готовились к ним. Определенные наиболее надежные народные приметы предвосхищали то, что с течением времени было засвидетельствовано наукой. Умозаключения возникали в результате длительных наблюдений за явлениями природы, поведением животных и птиц,

насекомых, которые по-своему, инстинктивно чувствуют изменения погоды: «Если дельфины начнут выпрыгивать на поверхность моря – это к плохой погоде», «Если с берега моря ясно видны Трапезундские горы – жди дурной погоды», «Если во время засухи ночи холодные – дождя не будет долго», «Если река шумит слишком сильно – к дурной погоде» [7, с. 109].

От предвосхищения климатических изменений во многом зависело благополучие и процветание народа, поэтому абхазы приучали молодежь быть наблюдательной и применять подмеченное на практике. Закономерности естественной среды, которые они постигали, служили составной частью знаний, вооружавших следующие поколения.

С экологическими знаниями развивалось представление детей об окружающем их мире [15], чему содействовала и география края. Старшие рассказывали о реках, горах, городах. С малых лет детям сообщались названия ближайших мест и населенных пунктов, а подросткам рассказывали о разных странах. Взрослые учили молодежь, что мир большой, и люди живут на земле повсеместно, говорят на разных языках. Формированию топографических знаний юного поколения существенно способствовали описания горных ландшафтов в этнических притчах. В рассказах о том или ином населенном пункте, речке, ущелье указывались их наименования: «Неподалеку от селения Члоу лежит громадный черный камень, рассеченный на две равные части. Рассказывают старики, что этот камень был разрублен богатырем Абрскилом во гневе» [11, с. 68]. «Эх, в такую ночь быть бы в Ахалыцесе (название местности в Гагринском районе Абхазии)», – взглянув на прояснившееся небо, воскликнул старик [1, с. 210]. Обрисовывая в небылицах красу родной земли, мудрый народ старался расширить кругозор подрастающего поколения, вызвать в детях не только патриотизм и любовь к отечеству, но и пробудить энтузиазм к исследованию.

Изучение географии края тесно связано с его историей, которая составляла основу всего абхазского фольклора. В данном контексте значимую роль играют предания об исторических событиях и личностях, героические и патриотические песни. На преданиях прошлого и событиях действительности фольклор учил подрастающие поколения, как надо жить. Доблестные песни повсеместно встречаются в музыкальном фольклоре абхазов. «Наиболее распространены такие героические песни, как о Хаджарате Кяхба, Мнапхе Кягуа, Данакае Ашуба и многих других. Характерной чертой песенного стиля абхазов является сохранившаяся и активно развивающаяся традиция мужского пения. Наиболее ярко эта традиция представлена в жанрах историко-героических, трудовых и обрядовых песен. А женское песнопение отображено в колыбельных, свадебных, суть и предмет которых связан с семейным бытом» [13, с. 232]. Таким образом, певцы-педагоги, сообщая молодому поколению сведения из истории своего народа, думали не только об образовательных целях, но и о воспитании у молодежи чувства патриотизма.

Подводя итог, мы видим, что абхазы всегда отличались высокими интеллектуальными способностями

и эрудицией. Представители народа во все времена и на всех этапах исторического становления обладали пытливым умом, наблюдательностью, смекалкой и прочими показателями мыслительной активности, что являлось результатом наличия у абхазов собственной организации умственного наставничества. Она включала в себя развитие биологических, математических, астрономических, географических, исторических и прочих сторон этнического обучения и была построена на эмпирическом опыте и на примере старших.

Проведенный анализ служит ярким доказательством того, что воспитательное и образовательное дос-

тояние абхазского народа включает в себя безусловные педагогические возможности для роста интеллектуального потенциала современного подрастающего поколения Республики Абхазия. Именно поэтому в настоящее время очень важно в педагогических учебных заведениях уделить достоянное внимание освоению будущими учителями педагогического наследия абхазского народа, для чего необходимо проводить следующие спецкурсы: «Абхазская этническая педагогика», «Педагогическая культура народа Абхазии», «Интеллектуальное развитие в этнопедагогике абхазов» и др.

Литература

1. Абхазские сказки / под общей ред. А. Хашба и В. Кукба. С предисловием А. Хашба и вступ. ст. академика И. И. Мещанинова и В. И. Кукба. Сухум: Издание АБНИИК'а, 1935. 220 с.
2. Абхазские сказки. Составил, обработал и перевел с абхазского Х. С. Бгажба Сухуми: Алашара, 1976. 315 с.
3. Ардзинба В. Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток: этнокультурные связи. М. 1988. С. 263 – 306.
4. Василенко В. Г., Ктиторова О. В., Хлудова Л. Н., Цыбульникова А. А. Использование народной медицины для оказания помощи населению Северного Кавказа в дореволюционный период // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 196 – 198.
5. Вдовенко-Мартынова Н. Н., Додова Х. М. Применение сырья фейхоа (*feijoa sellowiana berg.*), культивируемого на черноморском побережье Кавказа, в народной медицине и перспектива использования в фармации // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 2 – 3. С. 398 – 399.
6. Гадло А. В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья: традиционная культура: учебное пособие. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. С. 85 – 91.
7. Гулия Д. И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров // Труды Абхазского научно-исследовательского института языка и истории им. акад. Н. Я. Марра отдел языка и литературы. Выпуск IX. Издание АБНИИ АН СССР СУХУМИ – АБ-ГИЗ, 1939. 164 с.
8. Ибрагимов А. Р. Задачи умственного воспитания и их решение средствами этнопедагогике // Вестник университета Российской академии образования. 2007. № 4. С. 34 – 35.
9. Кунижева Л. З. Символика солнца и луны в земледельческой календарной обрядности абазин // Археология и этнология Северного Кавказа. 2012. № 1. С. 171 – 175.
10. Линь Л. Умственное воспитание в китайской народной педагогике // Педагогический журнал Башкортостана. 2009. № 5(24). С. 76 – 88.
11. Пачулиа В. П. Легенды лазурного берега. М.: Наука, 1973. 88 с.
12. Портнягин И. И. Интеллектуальная составляющая воспитания в традициях народа // Высшее образование сегодня. 2012. № 3. С. 43 – 46.
13. Чурей Д. А. Музыкальный анализ абхазских песен // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 6. С. 177 – 182.
14. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. С. 278.
15. Khusainov Z. A. Ecological Aspects in Family Education // European Journal of Natural History. 2014. № 3. С. 9 – 11.

Информация об авторе:

Анквab Марина Фёдоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Абхазского государственного университета, г. Сухум, ankvab.marina@yandex.ru.

Marina F. Ankvab – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department for Foreign Languages, Abkhazian State University.

Статья поступила в редколлегию 04.08.2015 г.